

Глава 82. Ярость, что пронзает небо, разжигая желание сражаться.

- Дай я, - спокойный голос исходил не от кого-то из толпы новобранцев Третьей роты, а из-за спин корейских новобранцев.

В тот момент, когда голос прозвучал в воздухе, новобранцы из Кореи автоматически расступились, чтобы увидеть, кто именно говорил.

Кто был этот человек? Корейские новобранцы были в недоумении. Цинь Фэнь участвовал только в одной из двух предыдущих групповых потасовок, а самым выдающимся новобранцем среди них был Ду Пэн. Вот почему корейские новобранцы знали о Ду Пэне, но не знали Цинь Фэня.

Пак Чон-Хван изучал Цинь Фэня. Его интуиция мастера боевых искусств подсказывала ему, что этот новобранец был сильнее, чем кто-либо из новобранцев Третьей роты, которые появлялись ранее. За молчаливым выражением лица Цинь Фэня скрывалась ярость, готовая взорваться. А также огромная мощь.

Грозный противник! Волосы на теле Пак Чон Хвана встали дыбом. Титул гения не наделял человека манией величия. Гений знал, какие противники серьёзны, и знал, вызовы каких людей он мог игнорировать.

Цинь Фэнь замолчал, бросив вызов. Он направился к Третьей роте. Его негодование и гнев, охватившие небо, сначала ошеломили Третью роту, а затем они внезапно взревели от безумия!

Это Цинь Фэнь! Цинь Фэнь вернулся! Человек, чья сила ни в чём не уступала Ду Пэну, вернулся!

Цинь Фэнь, несомненно, был скромным в Третьей роте, но ни один из новобранцев Третьей роты никогда не проигнорировал бы его, который всегда держался в тени.

Цинь Фэнь подошел прямо к Дэн Бяо и присел. Он изучил состояние своего товарища по отряду. Все конечности Дэн Бяо были сломаны, и это было сделано с большой силой. Были сломаны ещё семь костей, помимо конечностей, рёбра были сломаны одно за другим, а не в результате одной-единственной атаки.

- Как серьёзно. Как чрезмерно, - после того, как Цинь Фэнь закончил осмотр травм, его лоб наморщился, а глаза вспыхнули сиянием. - Почему?

- Эх ... Старый Цинь, ты мог прийти ещё позднее? - голос Дэн Бяо больше не содержал такой энергии, как обычно. - Он избил Куистера нашего Второго Отряда, так что естественно, что Второй Отряд должен вернуть обратно нашу гордость. Я должен был быть тем, кто выступит и произнесёт эти слова, поскольку тебя и Ду Пэна здесь не было. Это был мой обязательный долг, поскольку вас, ребята, здесь не было.

Цинь Фэнь кивнул и встал:

- Теперь отдыхай.

- Хорошо, - Дэн Бяо медленно закрыл глаза. Он верил, что произойдёт чудо, поэтому он смог продержаться так долго, не падая в обморок от боли. В тот момент, когда появился Цинь Фэнь, он полностью поверил, что чудо произойдёт. - Помни. Забей для меня ещё двоих.

Пак Чон-Хван молча стоял, тихо ожидая Цинь Фэня. Его дух уже взлетел из-за стольких новобранцев на одном дыхании. Слова вызова Цинь Фэня могли только заставить его дух поверить в победу ещё больше. Пак Чон-Хван должен взять верх в этом бою.

Цинь Фэнь даже не взглянул на других корейских новобранцев, которые смотрели на него сверкающими глазами, а просто устремил взгляд на самого Пак Чон Хвана.

На его лице не было ни ярости, ни желания мести. Цинь Фэнь просто спокойно сказал:

- Я всегда беру деньги, когда сражаюсь, так что поздравляю. Ты - первый человек, которому не нужно платить мне.

Пак Чон Хван был ошеломлен на мгновение. Он никак не ожидал, что этот человек скажет эти странные слова вместо слов вызова. Вместо этого слова Цинь Фэня были подобны словам эксперта, который занимается благотворительностью, чтобы научить любителя.

Импульс мгновенно упал!

Из-за нескольких простых слов Пак Чон-Хван почувствовал, что этот противник сломал его импульс.

- Ты хочешь бросить мне вызов? - Пак Чон-Хван говорил медленно и расслабленно, в его голосе чувствовалась аура выдающейся и неприступной горной вершины.

Борьба за импульс! Это была тактика боя, которой научил Пак Чон-Хвана бог войны Кореи Пэ Сон-Джун. Эта тактика требовала подавления импульса, желания сражаться и психологического состояния противника. Тогда Пак Чон-Хван одолеет своего противника как гнилое дерево.

Причина, по которой Пак Чон-Хван нанес тяжёлые травмы нескольким новобранцам Третьей роты, заключалась в том, чтобы создать этот импульс. Затем он собирался столкнуться с Ду Пэном. Однако он никогда не думал, что этот молодой эксперт, которого он даже не знает имя, появится вместо Ду Пэна.

Цинь Фэнь закрыл рот и не ответил. Он поднял ногу и сделал шаг, и искусство праджня драконьего слона объединилось с Тигровым выпадом Кулака Шаолиньского Архата. Шторм, начавшийся между его руками, был сродни рыку тигра. Цинь Фэнь бросился на своего противника.

Цинь Фэнь вызвал свою ярость ещё до начала боя. Его удары были более яростными и свирепыми, чем обычно, а его величественная аура мгновенно сломала импульс, созданный Пак Чон Хваном.

Мысль о том, что Цинь Фэнь начнёт битву, даже не сказав ни слова, никогда не приходила в голову Пак Чен Хвану. Эта атака была развязана как засада, и Пак Чен Хван проклял её крайнее бесстыдство. Цинь Фэнь фактически ухватил ключевой момент и таким образом одержал верх в борьбе импульса.

К счастью, этого молодого эксперта не зря называли гением. У него было гораздо больше опыта, чем у Цинь Фэня в реальных боях, благодаря тому, что он находился под руководством Пэ Сон Джун в последние годы. Его опыт и уверенность были несравненными ветеранами. С незаметным колебанием его лодыжка дёрнулась с силой, заставив его тело игриво отлететь назад, как журавль с красной короной. Он вошёл в толпу корейских новобранцев в нескольких

метрах от него в одно мгновение, используя толпу, чтобы рассеять величественную и жестокую атаку Цинь Фэня.

Цинь Фэнь никогда не ожидал, что Пак Чон Хван, такой гордый человек, на самом деле также воспользуется таким методом.

Преимущество, которое Цинь Фэнь мгновенно захватил, используя боевой стиль Мясника, открывающий боевые действия без объявления войны, снова полностью рухнул от действий Пак Чон Хвана.

Цинь Фэнь решил броситься в погоню и атаковать после этого бесплодного рывка, когда земля внезапно задрожала! Тень Пак Чон-Хвана внезапно взметнулась, и сильный удар пронзил воздух, заставив его кричать, удар обрушился на Цинь Фэня, как железный молот.

Пумсэ Джитэ: Железный Молот! Этот приём, измененный корейским богом боевых искусств Пэ Сон-Джуном, теперь стал чрезвычайно взрывной атакой. Это был Нео Железный Молот!

Изначально предполагалось, что эта атака будет выполняться рукой, а сейчас гениальным умом Пак Чон Хвана она была преобразована в атаку ног, причем во сто крат сильнее.

Цинь Фэнь почувствовал резкий шторм этой атаки. Его глаза прищурились, превратившись в тонкую линию, и от них исходил яркий свет. Нога, которая стояла впереди, внезапно повернулась, заставляя его талию согнуться, а плечи в одно мгновение напряглись. Собирая его тело вместе, снова появилась классическая Стража Дракона, которую не видели уже много дней!

Пак Чон-Хван тоже был шокирован. Каким образом Кулак Шаолиньского Архата, также известный как фитнес-упражнение кулаков, мог быть настолько безумно сильным, когда его выполнял этот человек? Он действительно может соответствовать Нео Тхэквондо, известному на всю Федерацию.

В то же время Пак Чон Хван почувствовал странное чувство, которое он не мог описать и которое переполнило его сердце.

Пак Чон-Хван захватил преимущество ударом молота. У него не было времени думать, как фитнес-упражнения с кулаками могут быть такими яркими и жестокими. Он быстро сделал свой ход, стремясь стабилизировать своё преимущество и не дать Цинь Фэню даже шанса вернуть себе импульс.

Он двигался, как молния, его тело было похоже на журавля с красной короной, и он совершал мощные атаки одну за другой. Истинная энергия хлынула в его теле без конца.

Пружинный удар, прямой удар, боковой крюк, удар локтем, удар рукой-клинком!

Его руки летали вверх и вниз, как дракон, когда он атаковал без конца, в то время как его две ноги постоянно скрывали намерение убийства. Его стойка могла позволить ему выпустить смертоносный ход в любой момент.

Неподалеку Феникс молча сидела на стволе большого дерева и мрачно наблюдала за опасной схваткой.

Командир отряда Хао сидел в углу. Его лицо также было тяжёлым. Талант Пак Чон Хвана шокировал его. Этот молодой человек не мог сравниться с Цинь Чжанем в шокирующем

абсолютном таланте, но если бы Пак Чон Хвана поместили в его поколение, командир отряда Хао не был уверен в том, что смог бы сравниться с ним.

Столкнувшись с Драоньей Стражей, Пак Чон-Хван чувствовал, что вот-вот сойдёт с ума. Он явно взял верх, но не смог превратить даже малейшую часть своего преимущества в импульс для победы. Должен был быть предел у фитнес-упражнений кулаков, каким бы жестоким оно ни было, не так ли? Даже при том, что у него было слабое преимущество, почему казалось, что Цинь Фэнь контролировал ситуацию?

Не то чтобы Пак Чон-Хван впервые столкнулся с такой ситуацией. Просто с такой ситуацией он сталкивался только в борьбе с корейским богом боевых искусств Пэ Сон-Джуном. Только он мог контролировать ситуацию, будучи в руках своего противника.

Как такое чувство могло появиться в схватке двух четырёхзвёздных? Он, должно быть, что-то неправильно понял!

В тот момент, когда Пак Чон-Хван отвлёкся, Цинь Фэнь внезапно использовал движение «Семь звёзд». Он мгновенно прорвался сквозь мощные движения Пак Чон-Хвана, и несравненно простым Тигровым Выпадом пронзил воздух, вызвав поток воздуха, который был виден даже невооружённым глазом. Этот мощный кулак атаковал грудь Пак Чон Хвана!

Пак Чон-Хван, как человек, достойный называться гением, мог чувствовать воздушные потоки своей кожей и обладал исключительно острыми боевыми чувствами. Его глаза, вспыхивая шокирующими молниями, загорались сиянием счастья и возбуждения.

Джитэ! Железный молот!

Этот Железный молот был не техникой удара ногой, а скорее настоящей техникой кулака.

Пак Чон-Хван какое-то время не мог сломить Драконью Стражу Цинь Фэня. Это была настоящая головная боль. Он ждал ничто иное, как этот шанс встретить силу силой. Нео Тэквондо нужно было объединить с техникой внутреннего совершенствования, чтобы не быть похожим на своих братьев-учеников, поэтому, выбрав технику, созданную Пэ Сон-Джуном и принадлежащую исключительно Нео Тхэквондо, он также выбрал палеоискусство Железную Мантию в качестве своей техники внутреннего совершенствования!

Сила встретила силу! Железный молот и Железная мантия были самым совершенным сочетанием! Это была сила, которая могла смести всё на своём пути!

Это был один из секретов Пак Чон Хвана, секрет, о котором мало кто знал!

Когда в глазах Пак Чон Хвана вспыхнул восторг, он обнаружил, что глаза Цинь Фэня загорелись таким же восторгом и волнением!

Это...?

У него не было времени размышлять, почему это произошло. Следующий шанс встретить силу силой не обязательно будет скоро. Он должен был воспользоваться этой возможностью!

В момент, когда их кулаки собирались столкнуться, Цинь Фэнь издал вибрирующий рёв. Его кулаки внезапно превратились в острые ладони, и величественная аура внезапно вырвалась из его тела. Глаза Пак Чон Хвана в ослепительном зрелище видели Цинь Фэня не человеком, а волной! Огромной волной безграничного океана!

Искусство Праджня Драконьего Слона приобрело форму вращающейся турбины, и из него вырвалась беспрецедентная сила. Скорость копьеподобных ладоней Цинь Фэня увеличилась до предела, проскользнув мимо кулака Железного Молота, чтобы поразить запястье Пак Чен Хвана.

Треск!

Железная мантия могла сделать кости чрезвычайно твёрдыми, но Железная мантия не могла полностью защитить суставы до того, как практик достигнет уровня метеора. Это было особенно верно в отношении Неистового Прилива Берсерка после того, как турбина усилила его. Могущество этого приёма было поднято ещё раз, поэтому очень немногие на том же уровне могли бы ему противостоять.

Как только его запястье сломалось, Пак Чон-Хван немедленно принял решение отступить, и его шаги заставили его отлететь назад, как журавль.

Цинь Фэнь заранее предсказал, что Пак Чон-Хван сделает этот ход. Прогулка Архата по Облакам полностью прорвалась из-за сверхусилия турбины. Теперь он был значительно быстрее Пак Чон-Хвана, и удары ладонями его Неистового Прилива Берсерка продолжились.

Остаточные изображения ладоней заполнили небо, и Пак Чон Хван поднял руки, чтобы заблокировать их, но он смог заблокировать только половину атаки, остальная часть атаки обрушилась на его тело, как бушующий прилив.

Если предыдущий Неистовый Прилив Берсерка можно было описать как бушующий прилив океана, то нынешний Неистовый Прилив Берсерка, прошедший через сверхзаряд турбины, был чудовищной волной! Чудовищной волной, переполняющей небеса!

Первая ладонь, вторая ладонь, третья ладонь! Энергия и сила Железной мантии, защищающей тело, была разорвана на куски. Четвёртая ладонь, пятая ладонь, шестая ладонь, седьмая, восьмая, девятая, десятая, одиннадцатая....

Железные ладони взорвались на каждой точке тела Пак Чон Хвана, как прилив, заставив его улететь на дюжину метров.

Закончив этот большой ход, Цинь Фэнь не стал преследовать его. Он был немного озадачен. Усиление турбины Прилива Неистового Берсерка могло превращать кирпич в крошечные фрагменты. Тело его противника... отозвалось только звуком сломанной руки.

<http://tl.rulate.ru/book/26710/1274358>